

Քննադատական նյութեր

2003 թ. սեպտեմբերի 15-20-ը Երևանում տեղի ունեցած
«Հայագիտության արդի վիճակը և զարգացման հեռանկարները»
թեմայով միջազգային առաջին համաժողովի վերաբերյալ

1.

N 102 от 13.09.2003г.

ГЛАВНЫМ ЦЕНТРОМ РАЗВИТИЯ АРМЕНОВЕДЕНИЯ БЫЛА И ОСТАЕТСЯ АРМЕНИЯ,

говорит проректор ЕГУ Арам СИМОНЯН

С 15 по 20 сентября в Ереване состоится международная конференция по арменоведению. Работа конференции будет проходить в четырех секциях - история, филология, культура, Армянская церковь и арменоведение. Предполагается проведение трех "круглых столов" по темам: "Армения в системе регионального развития", "Проблема армянской идентичности и деятельность по ее сохранению в Спюрке", "Проблема образования в Спюрке и в Армении".

Для участия в конференции в Армению приедет около 110 арменоведов из более чем 20 стран. Будет прочитано около 80 докладов. Совет конференции возглавляют президент НАН РА Ф. Саркисян и ректор ЕГУ Р. Мартиросян. Сопредседатели рабочей группы - директор Института истории НАН РА А. Мелконян и проректор ЕГУ А. Симонян.

Организаторы конференции надеются сделать ее традиционной и созывать раз в три года.

- Г-н Симонян, решение каких проблем арменоведения является сегодня наиболее актуальным?

- Я не вижу сегодня ни одной сферы арменоведения, где не было бы подобных проблем. К примеру, все периоды нашей истории имеют свои нерешенные проблемы. Даже вопросы, которые ранее представлялись решенными, сегодня не

воспринимаются однозначно. К примеру, вопрос принятия христианства в качестве государственной религии.

- А проблемы фальсификации армянской истории?

- Конечно, есть и подобные проблемы, причем в весьма конкретных областях - археологии, этнографии, демографии, источниковедении и т. д. - и они будут рассмотрены на конференции.

- Сможет ли конференция дать ответы на эти трудные вопросы?

- Ни одна конференция не может претендовать на решение всех проблем. Это - начало, попытка свести воедино силы арменоведов для решения тех или иных проблем. В последние годы наблюдается некоторый застой, даже упадок в области арменоведческих исследований. Мы хотим прежде всего найти точки соприкосновения в позициях арменоведов, в первую очередь историков и языковедов Армении и Спюрка, сгладить существующие расхождения. Мы надеемся на этой конференции положить начало работам по созданию комплексной программы арменоведческих исследований. Мы должны, наконец, иметь программу научно-исследовательских работ на государственном уровне, в которой было бы четко указано, какими путями будет развиваться арменоведение, каковы ожидания нашего государства от этого развития, каковы возможности сохранения и расширения научных исследований в этой сфере и т. д. Эта программа будет включать также вопрос подготовки арменоведческих кадров и в Армении, и в Спюрке, связанные с арменоведением прикладные проблемы и т. д. Ясно одно - главным центром развития арменоведения была и остается Армения.

Естественно, для этого арменоведы Армении должны, во-первых, обеспечить высокий уровень своих научно-исследовательских работ, подготовить высококвалифицированные кадры, во-вторых, суметь повести за собой остальных арменоведов, сделать слышимым свой голос и самим научиться слышать других. Мы годами не слышали друг друга.

- Самый важный вопрос, по-моему, - это отношение арменоведов Армении и Спюрка к фальсификации армянской истории. В последние годы в авангарде борьбы против этих фальсификаций неизменно выступает кандидат исторических наук Армен Айвазян, которого, как нам стало известно, лишили возможности выступить на конференции. Почему? Неужели таким образом можно решить какую-то проблему?

- Безусловно, ему должна была быть предоставлена возможность выступить. Я не знаю, почему вопрос был решен таким образом. Спросите об этом лучше председателя соответствующей комиссии. Может быть, здесь сыграло роль то обстоятельство, что А. Айвазян не признан в среде арменоведов Спюрка в качестве специалиста, или то, что он - человек, который не избегает острых углов.

- В декабре 2001 года кафедра армянской истории ЕГУ единогласно приняла решение об основных тенденциях американского арменоведения. Так что Армен Айвазян - не единственный историк в Армении, называющий вещи своими именами.

- Это решение за рубежом было воспринято не однозначно, и некоторые арменоведы Спюрка не приняли участия в конференции в знак протеста против него. Их позицию в каком-то смысле можно назвать согласованной.

- Не было бы правильней приехать и попытаться убедить в справедливости своей позиции?

- Это не только их вина. Полагаю, здесь есть доля вины и некоторых арменоведов

Армении. Есть среди нас люди, которые сделали все возможное, чтобы конференция не состоялась. Я уверен, что именно вследствие различных сплетен и историй руководитель армянского отдела фонда Гюльбенкян доктор Завен Екавян отказался от участия в конференции и ее финансирования. Ректор ЕГУ отправил ему письмо и получил отказ в резкой форме. Есть люди, которые отсюда отговаривают своих коллег, при этом еще и получают щедрую помощь из-за рубежа. Кстати, на проведение конференции не затрачено ни одного государственного драма. Необходимую поддержку ей оказали Союз друзей ЕГУ из США, Союз армян России, Католикос Всех Армян, другие зарубежные меценаты.

- Если турецкое, азербайджанское, еврейское, американское или какое-нибудь другое арменоведение может быть антиармянским, то это понятно: у них есть свои государственные, политические интересы. Но то, что среди и арменоведов Армении есть антиармянские ученые, это, мягко говоря, непростительно...

- Сегодня, к сожалению, есть люди, называемые арменоведами, которые не выдают никакой существенной научной продукции и вместе с тем усердно распространяют мнение, будто в Армении нет серьезных арменологов, что арменологи в Армении - взяточники, заплесневелое старье...

- Где же выход? Как можно выправить ситуацию?

- Каждый истинный арменолог, который занимается научно-исследовательской работой, должен понять, что науке нужно служить не в качестве подмастерья, а истинного ученого. Многие наши ученые старшего поколения делают свое дело добросовестно, без демонстративных выступлений или жалоб-протестов.

- Чего вы ждете от конференции?

- Я бы не сказал, что мы надеемся на сенсационные научные результаты. Будут хорошие доклады, услышим мы, вероятно, и много нового. Будут, конечно, и выступления среднего уровня. Однако я надеюсь, что, как я уже сказал, будет заложена основа для создания комплексной программы развития арменологического и сближения позиций специалистов Армении и Спурка.

- Но можно ли сблизить уже сформировавшиеся позиции?

- Причиной отчуждения часто бывает взаимная неосведомленность. Конечно, существуют позиции, которые сблизить невозможно. К примеру, позиции Армена Айвазяна и Рональда Сюни. Арменологическое, как и любая общественная наука, политизировано. В наших условиях - особенно. История нашего народа - особенно. Мы это хорошо понимаем. В международных отношениях - это удобный повод для столкновения интересов, и некоторые силы, наши враги, лжедрузья, международная научная мафия и их покровители еще долгое время будут использовать его против нашего народа. К счастью, всегда были и есть также множество честных ученых, бескорыстно служащих арменологическому.

Беседу вела Асмик ГУЛАКЯН

N 103 от 16.09.2003г.

ПОД ТРОЙНЫМ ПРИЦЕЛОМ

Сегодня едва ли у кого могут возникнуть сомнения в крайней политизированности историографической науки. Представление в "нужном" ракурсе тех или иных основополагающих вопросов мировой истории давно уже является неотъемлемым атрибутом большой политики. Конкуренция (за "место под солнцем") между отдельными субъектами международного права (и в первую очередь между наиболее сильными государствами), помимо всего прочего, проявляется и в жестком противостоянии разных историографических школ и соответствующих им воззрений. Собственно научные подходы очень часто уступают место подходам политическим, грубое и напористое давление которых практически сметает с поверхности необходимые для объективного исследования следы, и модернизирует на свой манер сохранившиеся к моменту исторические пласты.

Эпоха "Возрождения"

В этой ситуации резко возрастает роль национальных историографических школ как важнейшего элемента в деле обеспечения должного уровня этнокультурного иммунитета нации. Советская армянская научная школа (в целом) в силу деструктивного воздействия целого ряда самых серьезных факторов оказалась не в состоянии адаптировать накопленный профессиональный потенциал к актуальным запросам современной политики и выступить в ранге сплоченного интеллектуального организма, умеющего адекватно реагировать на весьма откровенные вызовы в адрес армянской истории.

Вместе с тем следует с удовлетворением заметить, что сегодня в Армении эффективно действуют представители молодого поколения отечественных историков, которым, вероятно, и суждено стать ядром восстановления утраченной когда-то независимой национальной школы арменоведения.

В течение последних лет молодые армянские ученые успели не раз продемонстрировать свою бескомпромиссность и принципиальность. Именно эти их качества, основанные к тому же на глубоком знании исследуемого предмета, практически и предопределили их статус неудобного и нежелательного оппонента для функционирующих на Западе политизированных "научных" кругов.

Противостоять деятельности молодых армянских ученых сегодня пытаются (причем в равной мере) и представители так называемой "американской школы

арменистики", и (в лице "продвинутого студенчества" тюркских государств) Турция и Азербайджан.

"Диагноз": "националист!"

Историк и политолог Армен АЙВАЗЯН, один из тех, кто уже достаточно долгое время работает под "двойным прицелом". Работает весьма интенсивно: в текущем году уже вышли в свет две его монографии: "Армянская церковь на перепутьях армянского освободительного движения XVIII века" и "Основные элементы доктрины национальной безопасности Армении. Часть первая".

Опубликованный в 1998 году его труд "Освещение истории Армении в американской историографии: критический обзор" в свое время вызвал неоднозначный резонанс практически во всех арменоведческих центрах. Впрочем, резонанс этот к настоящему времени не угас, чем собственно и объясняется отводимый до сих пор ему американскими учеными имидж историка- "националиста". Однако, если предвзятость заокеанских "оппонентов" ученого объясняется крайней политизированностью историографии, то кто и как может "обосновать" факт его недопущения к участию в работе стартовавшего в Ереване международного форума арменоведов? К сожалению, мы сегодня вынуждены констатировать, что выпады против историка находят свои проявления и в Армении тоже.

Публикуемый ниже материал "ПОД ДВОЙНЫМ ПРИЦЕЛОМ" мы намерены были опубликовать еще в мае текущего года, однако выясняется, что именно сегодня обрел свою подлинную актуальность, ибо "Британская одиссея" Армена Айвазяна является всего лишь одним из многочисленных проявлений политики, последовательно проводимой против принципиальных армянских историков.

Под двойным прицелом

На днях Армен Айвазян вернулся из Великобритании, где по приглашению организации "Кампания за признание Геноцида армян" (Campaign for Recognition of armenian genocide) прочитал курс лекций в армянских культурных центрах Лондона и Манчестра (Англия), а также в университетах Эдинбурга (Шотландия) и Аберсвита (Уэльс).

Наш разговор с ученым все о том же: состояние национальной школы арменоведения в ракурсе набирающей с каждым днем новые обороты волны нападков на отечественную историю.

Вопрос Геноцида армян был и остается в первую очередь вопросом политическим. Это прекрасно осознается со стороны всех "заинтересованных сторон". В том числе и тех, кто в соответствии с тщательно разработанным проектом пытается сегодня локализовать рамки чудовищного преступления в узком пространстве "академических споров". Именно такой осознанностью и объясняется высокая степень противодействия официальных Анкары и Баку (в частности) процессу более широкого обсуждения этого "научного" вопроса. Не стала исключением и лекция, прочитанная 29 апреля Арменом Айвазяном на факультете международных отношений Аберсвитского университета в Уэльсе.

Тюркская агрессия в Уэльсе

Непосредственно перед выступлением (тема: стратегические последствия Геноцида армян, отрицание Геноцида и последствия отрицания в контексте национальной безопасности Армении) в конференц-зале появились азербайджанские студенты. Там же находились уже и представители турецкого студенчества.

Рассказывает Армен Айвазян:

"После лекции они один за другим стали адресовать мне вопросы в своей излюбленной манере: Ходжалу, оккупация азербайджанских территорий, армянский терроризм - АСАЛА, поставки российского вооружения и далее в этом духе.

Отвечая на эти вопросы, я не упустил возможности расширить рамки прочитанной лекции и акцентировать внимание слушателей и на смежных проблемах.

Азербайджанские и турецкие студенты не унимались и проявляли нарастающую агрессивность. Председательствовавший - профессор Ник Виллер, уже ощущал явный дискомфорт, а несколько валлийцев (из аудитории), не выдержав "тюркской агрессии", жестко призвали их к соблюдению порядка.

Лекция прошла очень удачно. Однако я хотел бы обратить внимание на следующее: очевидно, что инициатором командировки в Уэльс обучающихся в Соединенном Королевстве своих граждан явилось посольство Азербайджана, оплатившее их поездку и проживание в гостинице Абересвита. Нашим дипломатам стоит серьезно поучиться у азербайджанцев искусству служения государственным интересам. Абересвитской лекции предшествовало выступление (27 апреля) в Лондоне"

Испуганный профессор

Несмотря на предпринятые со стороны "доброжелателей" армянского ученого усилия, лондонская лекция не только состоялась, но и прошла с большим успехом, о чем также свидетельствовал весьма насыщенный материал в известной электронной газете "Крунк". Помимо указанных выше тем, в английской столице Армен Айвазян говорил также о необходимости организованной репатриации армян, как средстве развития армянского государства и нации.

За два дня до выступления британский профессор Марк Левин, который должен был быть ведущим на встрече, уведомил Армена о своем отказе. Из рассказа ученого:

"Такой поворот событий меня удивил. Дело в том, что профессор действительно был знаком с моими статьями и монографиями. За два месяца до выступления пригласившая меня в Великобританию организация предоставила всеобъемлющие данные обо мне профессору и получила его согласие быть председателем. Есть сведения, что Марк Левин был напуган информацией, поступившей в его распоряжение от известных своими тесными связями с "корифеем" армянской школы "арменистики" Рональдом Сюни, моих "доброжелателей" - Ара Сарафяна (институт "Комитас") и Винсента Лимы, Размика Паносяна (Лондонская школа экономики) и Грача Чилингириана (Армянский институт). Следует, впрочем, отметить, что, несмотря на свои броские названия, каждый из этих двух институтов - не более чем "Театр одного или, в лучшем случае, двух актеров". В частности, в прошлом году именно в "Армянском институте" (Лондон) выступал Рональд Сюни и в свойственной ему манере говорил о якобы имевших место в 1988-1989гг.

"этнических чистках азербайджанцев в Армении" (достоверно известно обратное:

азербайджанцы в Армении получили официальную компенсацию от властей, успели продать свои дома и т. д.), о том, что в РА сегодня господствует националистическая школа арменоведения, говорил он и о "националисте-экстремисте" Армене Айвазяне. Примечательно, что тот же институт отказал мне в возможности ответного выступления по данным "разоблачениям".

Бойкот "соотечественников"

Профессор Марк Левин, вероятно, "побоялся" иметь дело с "экстремистом-националистом" и практически за два дня до выступления поставил организаторов перед свершившимся фактом. Последние связались с одним из крупнейших и наиболее объективных английских арменоведов Кристофером Уокером, который любезно согласился стать ведущим лондонской встречи.

Из вступительного слова Кристофера Уокера: "Я всегда верил, что должно быть разнообразие мнений. И если кто-либо пытается подавить чье-то мнение посредством отказа в последнюю минуту от ведения заранее запланированной лекции, я нахожу это чрезвычайно предвзвешенным". Господин Уокер также обвинил представителей "американского арменоведения" в деисторизации истории и заметил между прочим, что в Англии пока еще существует свобода слова и мнений. В знак протеста Ара Сарафян и Ко просто бойкотировали лекцию. Марк Левин позже сожалел о своем поступке.

В преддверии форума

Выступление Армена Айвазяна в Эдинбурге и последняя лекция (4 мая) в Манчестере прошли уже без особых эксцессов.

Резюме ученого:

- "Сегодня мы имеем дело с объявленной армянской истории войной. Представители "лжеарменистики" разворачивают свою деятельность единым фронтом, причем по всем направлениям. Они умеют бойкотировать выступления неудобных армянских специалистов и не терпят дискуссий. Они распространяют клевету в адрес историков из Армении, "разоблачают" их "некомпетентность" и "национализм". Они не заинтересованы в проведении академических диспутов из-за собственной некомпетентности".

В данном аспекте удивляет позиция армянской научной бюрократии. Она "дипломатично" констатирует, что конфликта между отечественными и некоторыми американскими арменоведами не существует, а имеет место лишь разница в подходах. Это весьма пагубная позиция, ибо мы сегодня вынуждены отражать прекрасно отлаженные и организованные выпады извне. Это особенно актуально в преддверии международного форума арменоведов".

Очевидно, что пропагандистскую войну Армения проигрывает. И проигрывает не по причине предвзятости международного сообщества, а из-за того, что не те люди и не в тех местах "защищают" интересы Отечества. Бескомпромиссные, принципиальные и компетентные специалисты далеко не всегда попадают в список заявленных на тот или иной форум представителей нации".

Арис КАЗИНЯН

N 104 от 18.09.2003г.

НА ФОРУМЕ АРМЕНОВЕДОВ

Стартовавший 15 сентября в Ереване первый международный форум арменоведов вступил в свою заключительную фазу. Обобщающий работу съезда материал "ГА" планирует опубликовать после завершения форума. Тогда и станет возможным подведение конечных итогов.

Однако каковы бы ни были эти итоги, уже сегодня ощущается потребность поразмыслить о некоторых наблюдениях, возникших в ходе первых двух дней заседаний. И вот по какой причине: несмотря на то обстоятельство, что данный и действительно долгожданный форум изначально замышлялся как своеобразный собор, призванный путем непосредственных и открытых дебатов между вовлеченными в известное противостояние сторонами прояснить целый ряд принципиальных положений и подходов в сфере арменоведения, этого почему-то не происходит. Очевидно во всяком случае, что организаторы конгресса нашли более целесообразным выбрать путь наименьшего сопротивления и не привлекать к работе форума именно тех исследователей, деятельностью которых во многом и обусловлена неизбежность проведения данного мероприятия. В отдельных случаях ими был апробирован и вовсе беспроигрышный вариант: Рональду Сюни, например, приглашение было отправлено (он, понятное дело, его не принял), в то время как Армену Айвазяну, главному на сегодняшний день его оппоненту, аналогичного внимания уделено не было.

Зачитанные в течение первых двух дней заседаний доклады сами по себе были весьма интересными, однако ровным счетом ничего общего не имели с провозглашенной форумом главной темой "Современное состояние арменоведения и перспективы развития".

Косвенным образом к заглавной теме съезда первым обратился Ричард ОВАННИСЯН (США), заметивший между прочим, что у арменоведов Армении в последние годы почему-то выработался такой комплекс по отношению к их зарубежным коллегам: "Если западный арменовед армянского происхождения позволяет себе нежелательные для всех или неблизкие вашему сердцу подходы к тому или иному научному вопросу, вы его называете изменником, если же это не армянин - врагом". Маститый ученый озвучил эту мысль в первый же день заседаний. Ничего более громкого 15 сентября, слава Богу, не произошло.

Второй день заседаний, в свою очередь, достаточно долгое время напоминал академические чтения. Интрига наступила, когда председательствующие доктор Андраник Симонян (Иран) и член-корреспондент НАН РА Симон Кржашарян,

следуя регламенту, пригласили к трибуне известного представителя американской школы арменоведения Степана АСТУРЯНА. Его доклад "Геноцид, современность и республиканская Турция" ожидался с понятным интересом. Однако... г-на Астурияна в зале не оказалось. В перерыве между заседаниями корреспондент "ГА" попросил директора Института истории Ашота Мелконяна прокомментировать этот момент: "Мне не известна причина его отсутствия. Все об этом спрашивают, но мне действительно нечего ответить".

Первой, кто непосредственно коснулся современного состояния в сфере взаимоотношений арменоведческих школ, была доктор Рубина ПИРУМЯН (США). Она заметила, что этот форум изначально должен был быть ориентирован на обсуждение накопившихся в данной области проблем, "которые, к сожалению, уже давно вышли за рамки сугубо научных диспутов и переместились в плоскость сведения личных счетов". Конкретных имен она не называла, однако дала понять, что необходимо изолировать от научного поля клеветников и авантюристов.

На вопрос одного из историков, знакома ли она в этой связи с книгой Армена Айвазяна, Рубина Пирумян заметила: "Я, безусловно, знаю эту работу. Я думаю, что если бы Армен Айвазян как ученый остался на высоте, а не окружил себя дилетантами, и на основе работ отдельных американских ученых не сделал своей мишенью всю американскую арменоведческую науку, то такой конфронтации можно было бы и избежать. Его исследование стало орудием в руках некоторых для сведения личных счетов".

Означает ли это, что армянская историография сегодня обречена просто-напросто закрывать глаза на явную клевету в свой адрес, оратор не прояснила.

Впрочем, академик Карен ЮЗБАШЯН не упустил случая высказаться на этот счет: "Мы должны были подготовить фундаментальное исследование о Карабахе как об отдельной этнокультурной единице, причем были и финансирование, и поддержка, почтенный доктор Раффи Ованнисян был вовлечен в это дело, однако появились такие вот айвазяны и посредством многочисленных публикаций в прессе погубили это важное мероприятие". Заметим только, что первым против такой инициативы выступил историк Геворк ЯЗЫЧЯН, к которому и обратился сам Карен Юзбашян с предложением принять участие в работе над книгой и которого в итоге шокировала сама идея представления Арцаха как отдельного (от Армении) этнокультурного организма.

Присутствовал на заседании и небезызвестный представитель Жирайра ЛИПАРИТЯНА и Рональда Сюни Винсент Лима. Он в очередной раз заявил, что наука не может быть национальной, ибо обязана в первую очередь быть объективной.

Из кулуарных разговоров: "О каком объективизме он говорит? Разве посмеет он или кто-либо из представителей американского арменоведения исследовать вопрос Геноцида армян объективно, то есть в сфере армяно-сионистских отношений? Ведь - никогда!"

Арис КАЗИНЯН

N 106 от 23.09.2003г.

ТОЧКИ НАД "i"

в каком-то смысле на I международном конгрессе арменоведов расставлены

20 сентября завершил свою работу первый международный конгресс арменоведов. Решение о проведении столь масштабного мероприятия было принято на прошедшем осенью прошлого года втором форуме "Армения-Спюрк". О необходимости организации встречи (за "круглым столом") между представителями разных, а зачастую - диаметрально противоположных школ арменоведческой науки говорилось и ранее. Тщетно. Именно второй всеармянский форум в конечном итоге и постановил созвать в Ереване конгресс, расставить все точки над "i" или, по крайней мере, прояснить позицию сторон. Поэтому конгресс и ожидался с большим нетерпением.

Об армянской буржуазии

Развитие рыночных отношений в Армении и по сей день продолжает пребывать в стадии накопления преимущественно торгового капитала, а посему "космополитично" настроенные представители отечественной буржуазии все еще очень далеки от мысли инвестировать национальную науку и культуру. Во всяком случае, спонсорами конгресса ни один из них так и не выступил.

Финансовая сторона дела была обеспечена Католикосом Гарегином II, председателем Союза армян России Ара Абрамяном, международным попечительским советом "Союз друзей ЕГУ" (Ерванд Азатян, Вардгес Бальян, Овсеп Сарафян), фондом "Джордж Игнатиос", а также Национальным фондом науки и передовых технологий. Уже на третий день работы конгресса Ерванд Азатян (США) в данном им интервью выскажет свое недоумение: "На съезд не были приглашены главные оппоненты, так называемые инакомыслящие". Впрочем, об этом чуть позже.

Очередные задачи светской власти

Итак, международный конгресс арменоведов завершил свою работу. На какой ноте - мажорной или минорной - он завершился? Мнения по этому поводу разнятся. Например, один из членов Совета форума, иностранный член НАН РА Погос Левон ЗЕКИЯН (Италия) высказал протест против одного из пунктов принимаемой Резолюции, в котором подчеркивалась решающая роль государства (Республики Армения) в развитии арменоведения. О необходимости более тесного

сотрудничества между официальными и научными структурами настаивал в своем выступлении директор Института востоковедения НАН РА гарантом Николай ОГАНЕСЯН. По его убеждению, только такое сотрудничество и может стать как научных, так и политических достижений.

Левон Зекиян исходил с противоположных позиций: "Арменоведение - это наука, которая уже по определению своему служит не государственным, а объективно научным интересам. Настаиваю на изъятии из Резолюции пункта о роли государства в развитии историографии".

Проект резолюции был зачитан другим членом Совета, вице-президентом НАН РА Владимиром БАРХУДАРЯНОМ. Речь Левона Зекияна его не удивила. Более того, он подтвердил, что, "ознакомившись с текстом Резолюции, такое же мнение высказал доктор Ричард Ованнисян. Он в свою очередь поставил под вопрос целесообразность включения такого пункта в текст документа".

Председательствующие на заключительном заседании академики Владимир Бархударян, Радик Мартиросян, Фадей Саркисян и министр Серго Ерицян сошлись во мнении, что это не более чем редакционный(?) момент и текст Резолюции всегда можно отредактировать. На том и порешили.

В общей сложности в работе конгресса приняли участие 88 ученых из 25 стран мира. В четырех секциях было зачитано около 170 докладов. Большинство выступлений подкупали своей насыщенностью и глубоким знанием исследуемого материала. К сожалению, нам так и не довелось услышать выступления Рональда Сюни, Джорджа Рассела, Р. Томпсона и многих других представителей американской школы арменоведения, которые были приглашены на конгресс. Увы, и на этот раз они решили не вступать в научные дебаты с учеными Армении и попросту игнорировали приглашения.

Кто-то был лишний

Относительно недоумения Ерванда Азатяна, о котором мы упомянули выше, высказался член Совета форума, ректор ЕГУ Радик МАРТИРОСЯН: "Хочу в очередной раз обратить ваше внимание на то, что сама идея проведения форума в основе своей базировалась как раз на осознании необходимости сглаживания имеющихся противоречий путем непосредственного контакта между разномыслящими. Глубокоуважаемому же Ерванду Азатяну хочу заметить, что именно ради достижения этой цели соответствующие приглашения были разосланы буквально всем. *Лишь одно лицо не получило нашего приглашения, но имени его разглашать я не буду.* Отмечу лишь, что все без исключения иностранные арменоведы получили приглашение".

Столь откровенное признание академика не только ввергло в некоторое замешательство собравшихся 20 сентября на закрытие форума, но и развеяло все последние сомнения: работающий ныне над докторской диссертацией автор 7 монографий и нескольких десятков публикаций, частый лектор во многих зарубежных университетах Армен Айвазян, видимо, ни в коем случае не должен был принимать участие в работе конгресса, ибо таковым было условие, изначально поставленное перед организационным советом. Однако - кем?

Какого цвета историография

За два дня до завершения работы съезда академик Грачик СИМОНЯН выступил с заявлением: "Для всех очевидно, что данный форум собрался ради обсуждения накопившихся в сфере историографии проблем. Но этого не происходит. Ясно между тем, что отдельные труды американских арменоведов непосредственно соприкасаются с вопросами национальной безопасности Армении. Мы не можем закрывать глаза на такие вещи. Мы обязаны искоренять псевдонаучные подходы в арменоведении и перевести все спорные вопросы в научное русло. Я, разумеется, не имею в виду всех без исключения представителей американской школы. В США есть ученые - например, Ваагн Татрян, деятельностью которых мы гордимся и которым мы действительно признательны. Однако необходим "круглый стол" с участием всех. Другого варианта разрешения противоречий просто не существует".

Против организации "круглого стола" выступил Клод (Армен) МУТАФЯН (Франция). Он, в частности, заметил, что решение, принятое кафедрой истории Армении ЕГУ, содержит в себе оскорбление в адрес конкретных представителей западного арменоведения и требует пересмотра: "В противном случае ни о каком "круглом столе" с участием всех сторон не может быть и речи".

Отметим, что на этом громком заседании сопредседательствовали Ричард Ованнисян (США) и Владимир Бархударян (РА). Позицию академика Грачика Симоняна поддержал крупнейший армянский историограф Манвел ЗУЛАНЯН: "Неоспоримо, что мы сегодня имеем дело не с простыми научными разногласиями. Современные турецкие историки тоже далеко не всегда находят между собой общий язык. В Турции практически функционируют три школы: националистическая школа историографии, буржуазно-объективистская и пантуранская, для которой вообще не существует научных критериев. Споры между ними часты и весьма жестки. Однако, когда речь заходит об истории именно армян, именно Армянского нагорья, то все указанные школы, подобно лакмусовой бумажке, меняют свои оттенки и сливаются в единый антиармянский цвет. В таких случаях они действуют с единых позиций и преследуют общие цели. Сегодня я, к сожалению, не вижу никаких предпосылок утверждать, что такой курс может быть изменен в ближайшей перспективе. Думаю, в этой связи всем нам есть о чем подумать".

Академик высказался и по поводу недопущения Армена Айвазяна к работе конгресса: "Еще в 1999 году в "Историко-филологическом журнале" я опубликовал обширную рецензию на его книгу. Сегодня, по прошествии 4 лет, я придерживаюсь той же позиции. Исследования Армена Айвазяна следует отнести к числу научных подвигов. Автор не только проявил гражданственность и патриотизм, но и напомнил высоким академическим кругам, что проповедуемые ими подходы к отдельным представителям американской школы чреваты серьезными и опасными последствиями как в научном, так и в политическом плане".

"Медвежья услуга" организаторов

Организаторы конгресса, стремящиеся любой ценой угодить заокеанским грантодателям, оказали последним, право же, "медвежью услугу".

Освещающие работу форума зарубежные корреспонденты сразу же после высказанных Радиком Мартиросяном слов не преминули заявить, что "в Армении

нарушаются гражданские свободы, в частности свобода слова и свобода совести". Очевидно между тем, что таким было условие некоторых американских арменоведов и отдельных спонсоров, поставленное перед организаторами. Последние же явно прогадали. Вероятно, никто не ожидал столь четкой и принципиальной позиции старшего поколения армянских историков (Манвел Зулалян, Грачик Симонян и др.), результатом чего стало только более частое упоминание на конгрессе имени Армена Айвазяна. Позже Ричард Ованнисян признается: "Я глубоко раздосадован фактом недопущения этого человека к работе конгресса".

Кичащиеся своей приверженностью к гражданским свободам отдельные американские арменоведы таким пусть даже опосредственным образом выступили практически в роли главного цензора. Все последние годы они пытались персонифицировать сложившуюся ситуацию и убедить всех в том, что конфронтации нет, а есть "плод болезненного воображения националистически настроенного дилетанта". Выступления наиболее ярких представителей армянской научной элиты дали понять, что это, мягко говоря, не так. Что есть ряд серьезнейших проблем, решение которых невозможно путем "искусственного отбора".

Государство - это мы

Относительно Резолюции форума: не известно, какие именно "редакционные поправки" внесут в ее текст члены Совета, однако несомненно одно - арменоведение как важнейшая составляющая этнокультурного иммунитета армянского народа не может развиваться изолированно (как предлагают отдельные западные исследователи) от интересов армянского государства. В течение 10 лет суверенного развития РА, в годы войны, в годы энергетического кризиса, в годы мрака и голода армянские ученые работали и обогащали науку все новыми достижениями. Лекции, прочитанные на конгрессе, в очередной раз стали свидетельством высокого уровня развития арменоведения в самых разных сферах.

В ближайшее время "ГА" обратится к этой важной теме, тем более что 14-16 ноября Институт истории НАН РА планирует провести уже сугубо научный семинар и опубликовать тезисы докладов.

Арис КАЗИНЯН

28 октября, 2003

*Я приветствую создание международного
ЦЕНТРА АРМЕНОВЕДЕНИЯ,*

заявил в интервью "ГА" член Совета Международного арменоведческого конгресса,
вице-президент НАН РА академик Владимир БАРХУДАРЯН

- На предшествовавшей конгрессу пресс-конференции ее организаторы, в том числе и вы, отмечали, что важной задачей конгресса является ликвидация возникшей в последние годы холодности и сближение точек зрения арменоведов Армении и Спюрка. В то же время ни тогда, ни в ходе конгресса, по существу, так и не было сказано, в чем причина возникновения холодности и о сближении каких позиций идет речь.

- Конгресс должен был скоординировать работу ученых Спюрка и Армении, выявить современное состояние арменоведения и определить пути дальнейшего его развития. В определенной степени на конгрессе была создана возможность для снятия той напряженности, которая возникла в связи с публикацией монографии Армена Айвазяна "Освещение армянской истории в американской историографии" (1998). На заключительном заседании многие из участников конгресса поддержали выступление Клода Мутафяна (Франция), защищающего право каждого ученого издавать книги и высказывать свое мнение о том или ином проблемном вопросе. И все же основной целью конгресса было выяснить состояние арменоведения в мировом масштабе и определить его дальнейшие перспективы. Были прочитаны доклады по множеству проблем, а проблем действительно очень много.

- Смог ли конгресс решить свою основную задачу?

- В основном да. Задача заключалась в том, чтобы уточнить позиции и точки зрения. Во-первых, по некоторым общим вопросам разногласия существуют не только с арменоведами зарубежья, но и между учеными Армении. Во-вторых, необходимо признать, что арменоведение наиболее развито именно в Армении. И это естественно.

- По всему было видно, что организаторы конгресса решили не обострять отношения, не вступать в дискуссию. Так что ожидавшееся обсуждение наиболее болезненного вопроса арменоведения - фальсификации армянской истории - не состоялось, и каждый остался при своем мнении...

- Повторю: наша основная цель состояла в выяснении современного состояния и задач арменоведения. Действительно, по многим отдельным вопросам докладов не было. О фальсификациях много говорилось на отделении гуманитарных наук. На конгрессе также говорилось о том, что для того, чтобы международная научная общественность смогла получить целостную информацию об Армении, необходимо издание популярной литературы на иностранных языках об армянской истории,

литературе и искусстве. Другая форма борьбы с фальсификациями - публикация статей в средствах массовой информации. Была поставлена задача - организовать это дело совместно со специалистами Спюрка.

- Во время "круглого стола", посвященного вопросам идентичности, директор Института истории Ашот Мелконян сообщил, что до 2008 года по требованию Евросовета предусмотрено подготовить ряд учебников, в которых армянская история, литература и т. д. должны быть рассмотрены лишь как часть региональной истории и литературы. Неужели национальные учебники исчезнут, как капля в море?

- Этот вопрос исчерпан. Все мы выступили против, и этот замысел не будет осуществлен.

- А если мы в будущем, как не раз бывало, вновь окажемся перед свершившимся фактом?

- Подобную историю написать невозможно. Предположим, в таком-то веке у нас была такая-то культура, а у наших соседей - нет. Ставить их на один уровень и будет означать фальсификацию истории.

- Я наблюдала за работой секции истории. Были действительно очень интересные доклады. К сожалению, лишь незначительная их часть имела отношение к нынешнему состоянию арменоведения или тенденциям его дальнейшего развития. Между тем права на выступление был лишен Армен Айвазян, автор упомянутой вами монографии, как раз и направленной против фальсификации истории. Если она не представляет никакой ценности, кто-либо из армии арменоведов Армении мог в течение этих лет ознакомиться с этой книгой и дать ей оценку хотя бы в нескольких строках. Неужели мог быть более удобный случай для критики, публичного обсуждения позиции этого "националиста"?

- Его не лишали голоса. Он представил доклад, посвященный армяно-американским историкам, а этот вопрос для нас - спорный. И поскольку главной нашей целью было наладить сотрудничество со Спюрком, мы решили этот вопрос, как и вопрос правописания, не делать предметом обсуждения. Мы сказали Айвазяну, что не следует здесь обострять этот вопрос, что наша цель - не возбуждение страстей, тем более на таком крупном конгрессе. Обсуждение этих вопросов будет организовано позже в узком кругу специалистов. Ему было предложено подготовить другой доклад на избранную им тему. Он отказался. Я о нем как об историке положительного мнения. Но в книге Айвазяна присутствуют крайности - в отношении Томсона и других. Их работа в целом не оценивается, а берутся лишь отдельные высказывания. Известный историк Манандян тоже считал Мовсеса Хоренаци историком IX века.

- Однако впоследствии время жизни и другие вопросы, относящиеся к Отцу нашей истории, были уточнены...

- Уточнены или не уточнены, но это его мнение. Можно было сказать, что это - ошибка, но не забрасывать Томсона камнями... О том, что он перевел на английский труды армянских историков, издал их, ознакомил с ними весь мир, Айвазян не говорит ни слова...

- Простите, но на эту тему мы уже однажды беседовали несколько лет назад. Например, он предпослал "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци предисловие, мягко говоря, ненаучное...

- Да, ненаучное и ошибочное, но необходимо было сказать и о положительном. Его метод исследования многие не разделяют. На заключительном секционном заседании, в котором приняли участие и Грачик Симонян, и Ричард Ованнисян, они говорили, что это - следствие отсутствия целостной информации, что этот вопрос будет обсужден отдельно. В свое время я говорил на отделении: давайте пригласим историков из НАН и ЕГУ, автора и одного-двух американских арменоведов и обсудим книгу в узком кругу специалистов. К сожалению, этого не было сделано. Полагаю, в будущем подобное обсуждение будет проведено.

- *На заключительном пленарном заседании академик Радик Мартиросян сказал, что были приглашены все арменоведы, кроме одного. Не могли бы вы разъяснить, кого он имел в виду?..*

- По-видимому, Рональда Сюни, однако и он также был приглашен.

- *Мечта покойного Лендруша Хуршудяна о создании в Ереване международного арменоведческого центра так и остается нереализованной. Подобное же решение вынесла и кафедра истории ЕГУ 19 декабря 2001 года.*

- В свое время мы с Лендрушем Хуршудяном много говорили об этом. Этот вопрос после независимости Армении сотни раз ставился в НАН РА. Даже шли споры, превратить в центр отделение гуманитарных наук или создать его в университете.

- *Почему же решение кафедры армянской истории так и не получило какого-либо отклика?*

- Этот вопрос неоднократно поднимался не только на кафедре истории армянского народа ЕГУ, но и в академических сферах.

- *Если я правильно поняла, вы не против решения кафедры?*

- Абсолютно. Наоборот, я приветствую предложение о создании международного центра. Но эту работу необходимо проводить в жизнь совместными усилиями.

- *Однако некоторые из участников конференции не скрывали своего недовольства этим предложением...*

- В течение последнего месяца мы много размышляли об этой инициативе. Левон Зекиян спросил: "А есть ли необходимость связывать этот центр с государством?" И Ричард Ованнисян высказал подобную озабоченность. Иначе говоря, опасения есть особенно у зарубежных ученых. Они боятся призрака советских времен: идеологического давления сверху. Предлагаемый нами центр будет координировать и информационную, и творческую работу как в Армении, так и в зарубежье.

- *Будет ли этот центр осуществлять функцию научного контроля?*

- Никакого контроля не будет.

- *Говоря о контроле, я имею в виду форму борьбы с фальсификацией армянской истории.*

- Это будет обязательно. Упомянутая мною популярная литература, которую мы собираемся издавать, будет служить этой цели.

- *Какие еще конкретные шаги ожидаются в сфере арменоведения?*

- О научно-организационных работах я уже сказал. В отношении отдельных сфер, например источниковедения, могу сказать, что решено издать в полном виде опубликованные в советское время с искажениями, сокращениями или вовсе не публиковавшиеся документы. Расширить возможности приобретения документов. Тревожит вопрос кадров. Нужно готовить смену старшему поколению. Перед правительством поставлен вопрос подготовки кадров (увеличить количество

аспирантских мест, командировок за рубеж и т. д.), в вузах ввести обучение "мертвым" языкам, в школах - грабара, бороться против закрытия армянских школ в Спюрке, обеспечить учителями школы в дальних районах республики, подготовить учебники и педагогов для армянских школ России и т. д. Есть у нас серьезные предложения по подготовке и изданию новых трудов. Наш институт готовит 4-томную армянскую историю, предусмотрены также подготовка 3-томной истории армянской литературы, 6-томной - архитектуры. Будут продолжены серии "Иностранные источники об армянах и Армении", "Армянская этнография и фольклор" и т. д.

- Как будет решаться финансовый вопрос? Ведь издательство "Титутюн" НАН РА в плачевном состоянии.

- Действительно, положение тяжелое. Принятое нами на конгрессе заявление содержит предложение правительству сделать развитие арменоведения приоритетной задачей. Ведь арменоведение сохраняет идентичность народа, язык, историю, культуру, веру и воспитывает новое поколение. Надеемся на поддержку государства. В определенной степени и на наших благотворителей. Без финансовой поддержки осуществить наши программы практически невозможно.

Беседу вела Асмик ГУЛАКЯН

6.

«Վասն հայության» 6 թիվ
25 (88), 24.10.2003

«Ապագա» հանդես Համար 17
<http://www.apaga.4t.com/index2.htm>

ՀԱՄԱԺՈՂՈՎՐԸ ԼՈՒԾԵ՞Ց ԻՐ ԱՌԱՋԱԴՐԱԾ ԲՈԼՈՐ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Սեպտեմբերի 15-20-ը Երևանում տեղի ունեցավ «Հայագիտության արդի վիճակը և զարգացման հեռանկարները» թեմայով միջազգային առաջին համաժողովը, որին մասնակցում էին 25 երկրի շուրջ 90 հայագետներ: Համաժողովի աշխատանքներն ընթանում էին պատմության, բանասիրության, արվեստի և եկեղեցու պատմության մասնաճյուղերում: Այդ միջոցառման խնդիրների ու նպատակների մասին է մեր գրույցը համաժողովի խորհրդի անդամ, ՀՀ ԳԱԱ փոխնախագահ, ակադեմիկոս Վլադիմիր Բարխուդարյանի հետ:

-Համաժողովին նախորդած մամուլի ասուլիսում կազմակերպիչները, որոնց թվում և Դուք, այս հավաքի կարևոր նպատակն էիք համարում վերացնել Հայաստանի և սփյուռքի հայագետների միջև վերջին տարիներին առաջացած սառնությունը և մոտեցնել տեսակետները... Սակայն, մինչ հետևանքի մասին խոսելը, չասացիք՝ ի՞նչն է այդ սառնության պատճառը, կամ ո՞ր կարծիքների մերձեցման մասին է խոսքը:

-Համաժողովին սփյուռքից հրավիրել էինք անխտիր բոլոր հայագետներին՝ նպատակ ունենալով վերացնել ստեղծված որոշ անջատվածությունը, սառնությունը: Դա նկատվում էր հատկապես ԱՄՆ-ի պատմաբանների հետ հարաբերություններում: Պատճառն Արմեն Այվազյանի «Հայոց պատմության լուսաբանումը ամերիկյան պատմագրության մեջ» (1998) մենագրությունն էր: Ամփոփիչ նիստում Կլոդ Մուրաֆյանն (Ֆրանսիա) ասաց, որ ամեն մարդ կարող է գիրք գրել և իր տեսակետներն արտահայտել: Սակայն նա զայրացուցիչ համարեց, որ այդ տեսակետներին հայոց պատմության ամբիոնը քաղաքացիություն է տվել՝ դարձնելով ԵՊՀ-ի կարծիք:

-Այդ գիրքը լույս է տեսել ԵՊՀ պատմության ֆակուլտետի գիտխորհրդի որոշմամբ:

-Նույն այդ գիտխորհրդում, որին մասնակցել եմ, առաջարկել եմ այն քննարկել ԵՊՀ պատմության ֆակուլտետի և ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի համատեղ նիստում, որպեսզի միակողմանի բնութագրումներ չլինեն:

Համաժողովի հիմնական նպատակն էր պարզել հայագիտության արդի վիճակը համաշխարհային մասշտաբով ու նրա հետագա խնդիրները և համակարգված աշխատանքներ ծավալել արտերկրի մասնագետների հետ: Մեր հիմնահարցերը շատ-շատ են: Օրինակ՝ հայ ժողովրդի կազմավորման հարցը, հնագետների կարծիքով, պետք է դիտել մերձավորարևելյան քաղաքակրթության ընդհանուր ոլորտում, իսկ

պատմաբանները շեշտը դնում են այն հանգամանքի վրա, որ խոր անցյալում Հայկական լեռնաշխարհում եղել են հայկական ցեղեր և պետականություններ: Բազմաթիվ բացթողումներ կան: Խորհրդային շրջանում փաստաթղթերը չեն տպագրվել ամբողջությամբ: Շատ հարցեր դուրս են մնացել ուսումնասիրությունից և այլն: Ահավոր բարձրորդի վիճակում է եկեղեցու պատմությունը...

-Համաժողովը կարողացավ լուծել իր հիմնական խնդիրները:

-Հիմնականում՝ այո: Իհարկե, եղան նաև թերություններ:

Խնդիր էր դրված պարզել մեր և նրանց տեսակետները: Նախ՝ մի շարք հարցերի շուրջ տարակարծություններ կան ոչ միայն սփյուռքի մասնագետների հետ, այլև՝ տեղի: Եվ դա բնական է. գիտությունն առանց տարբեր տեսակետների բախման ու տարակարծությունների չի կարող զարգանալ: Մեր մեջ ուղղակի փոխադարձ տեղեկատվության պակաս կա: Հիմնական թերությունն այն է, որ Հայաստանում սփյուռքի որոշ հայագետների նայում են որպես սիրողական բնույթի ուսումնասիրություններ կատարողների: Դա և ճիշտ է, և ոչ: Այդպիսիք իրոք կան: Բայց կան նաև պրոֆեսիոնալներ: Նրանք էլ, իրենց հերթին, Հայաստանի մասնագետներին հանդիմանում են, որ 70 տարվա ընթացքում մարքսիստական գաղափարախոսությամբ խեղաթյուրել են պատմությունը: Սա այնքան էլ ճիշտ չէ, որովհետև նույն այդ շրջանում հայագիտության բնագավառում հսկայական գործ է կատարվել:

-Ամեն ինչից երևում էր, որ համաժողովի կազմակերպիչներն ընտրել են չհակադրվելու, չբանավիճելու ուղին: Ըստ իս՝ չկայացավ ակնկալված քննարկումը հայագիտության այսօրվա ամենացավոտ հարցի՝ հայոց պատմության նենգափոխման շուրջ (ծրագրում նման զեկուցումներ չկային) և յուրա քանչյուրը, ըստ էության, մնաց իր տեսակետին...

-Կրկնում եմ՝ մեր հիմնական խնդիրն էր ավելի պարզել հայագիտության արդի վիճակը և խնդիրները: Այո, առանձին շատ հարցերի շուրջ զեկուցումներ չկային: Նենգափոխության մասին շատ է խոսվել հումանիտար գիտությունների բաժանմունքում Համաժողովում էլ ասվեց, որպեսզի միջազգային գիտական հանրությունը ամբողջական տեղեկություններ ունենա Հայաստանի մասին, պետք է օտար լեզուներով հանրամատչելի գրականություն հրատարակել հայոց պատմության, հայ գրականության և արվեստի վերաբերյալ:

Նենգափոխությունների և կեղծարարությունների դեմ պայքարի մյուս ձևն էլ հողվածների հրապարակումն է: Խնդիր դրվեց այս գործը կազմակերպել սփյուռքի մասնագետների հետ համատեղ:

-Ազգային ինքնության հարցերին վերաբերող «կլոր սեղանի» ժամանակ պատմության ինստիտուտի տնօրեն Աշոտ Մելքոնյանն անհազանգեց՝ Եվրոխորհրդի պահանջով նախատեսվում է մինչև 2008թ. պատրաստել մի շարք դասագրքեր, որոնցում հայոց պատմությունը, գրականությունը և այլն պետք է դիտվեն համաշխարհային գրականության ծիրում: Մի թե վերանալու են ազգային դասագրքերը՝ ինչպես կաթիլը՝ ձուկում:

-Այդ հարցը եղել և անցել է: Բոլորս դրան դեմ ենք արտահայտվել:

Դա գիտական մոտեցում չէ և չի կարող իրականացվել:

-Իսկ եթե ապագայում կրկին կանգնենք կատարված փաստի առաջ...

-Հնարավոր չէ նման ձևով պատմություն գրել: Ենթադրենք՝ այսինչ դարում մենք ունեցել ենք այսպիսի մշակույթ, իսկ մեր հարևանները՝ ոչ: Հնարավոր է մեզ և նրանց դնել նույն մակարդակի վրա: Դա կնշանակի

կեղծել պատմությունը:

-Ես հետևել եմ պատմության մասնաճյուղի աշխատանքներին: Ցավոք, ծրագրված զեկուցումների շատ չնչին մասն էր վերաբերվում հայագիտության արդի վիճակին կամ ուրվագծում զարգացման հեռանկարներ: Սակայն ելույթի իրավունքից զրկվեց Արմեն Այվազյանը, պատմաբան, որի՝ Ձեր արդեն հիշատակած աշխատությունը հատկապես ուղղված է պատմության նենգավորությունների դեմ: Եթե այն գիտական որևէ արժեք չի ներկայացնում, ինչո՞ւ Հայաստանում այս տարիների ընթացքում ոչ մի լուրջ գրախոսական չգրվեց, գոնե մի քանի տողով չտրվեց այդ աշխատության գնահատականը: Իսկ համաժողովից ավելի հարմար ի՞նչ առիթ պիտի լիներ՝ այդ «նացիոնալիստ» հեղինակին հրապարակավ «ի ցույց» դնելու համար: Դուք՝ կազմակերպիչներդ, այդ կերպ էլ՝ ավելի բարձրացրիք նրա վարկը և՛ Հայաստանում, և՛ սփյուռքում: Բոլորովին այդ ձևը նրա համար դարձավ մինչ այժմ չգերազանցված գով ազդային ռեկորդ...

-Ոչ ոք նրան ձայնից չի զրկել: Նա ներկայացրել էր զեկուցում՝ ամերիկահայ պատմաբանների մասին, իսկ այդ հարցը մեզ մոտ վիճահարույց է: Իսկ քանի որ մեր նպատակը սփյուռքի հետ համագործակցություն ստեղծելն է, և՛ այդ, և՛ ուղղագրության հարցը որոշեցինք քննարկման նյութ չդարձնել՝ դրանք է՛լ ավելի չսրելու և կրքեր չբորբոքելու նպատակով, մանավանդ, որ նման ընդգրկուն համաժողովում հնարավոր չէր դրանք լուծել: Մենք Այվազյանին ասել ենք, որ այդ թեմաներով կհրավիրվեն նեղ մասնագիտական քննարկումներ: Նրան առաջարկել ենք այլ զեկուցում: Հրաժարվել է: Այվազյանի մասին իմ կարծիքը դրական է: Նա շնորհալի երիտասարդ է, բայց նրա մոտեցումը հարցերին միակողմանի է: Իսկ նրա գրքի մասին ժամանակին Կարեն Յուզբաշյանը գրել է¹:

-Ներեցեք, դա հայհոյախառն մի զագրախոսություն էր, որ իրեն հարգող մարդը, այն էլ՝ գիտնականը, նման «արտադրանք» չէր թողարկի...

-Համաձայն եմ, սակայն դրա հետ մեկտեղ տեղին քննադատել էր Այվազյանի սխալ մեթոդը: Նկատի պետք է ունենալ, որ նրա գրքում կան ծայրահեղություններ՝ Թոմսոնի և մյուսների մասին: Նրանց ընդհանուր աշխատանքը չի գնահատում, այլ վերցնում է առանձին արտահայտություններ: Մեր անվանի պատմաբան Մանանդյանն էլ է Խորենացուն համարում 9-րդ դարի պատմիչ:

-Բայց հետագայում ճշգրտվեց, չէ՞, Պատմահոր տեղը և ժամանակաշրջանը:

-Ճշտեն, թե չճշտեն, դա նրա կարծիքն է: Կարելի է ասել՝ դա սխալ է, և ոչ թե Թոմսոնին միակողմանի քարկոծել: Այն հանգամանքը, որ նա հայ պատմիչների գործերը թարգմանել է անգլերեն, հրատարակել, և ամբողջ աշխարհը ծանոթացել է դրանց, Այվազյանը մոռացության է մատնում, խոսք չի ասում:

-Տարիներ առաջ այս թեմայով մենք էլի խոսել ենք: Խորենացու «Հայոց պատմություն» հրաշալի թարգմանությանը նախորդել է այնպիսի առաջաբան, որ, մեղմ ասած, ապագիտական է...

---

¹ Կ. Յուզբաշյանի «գրախոսության» մասին մեր պատասխանը տե՛ս Հավելված Ա. և **Արմեն Սարգսյան**, Պատմության ճիշտ ճանապարհը. – Հայաստանի Հանրապետություն օրաթերթ, 27 նոյեմբեր 1999:

-Այո, հաջող չէ: Բայց պետք էր նաև դրականն ասել: Այվազյանի ուսումնասիրության մեթոդը շատերը չեն բաժանում: Մասնաճյուղի ամփոփիչ նիստում, որին մասնակցում էին և՛ Հրաչիկ Միմոնյանը, և՛ Ռիչարդ Հովհաննիսյանը, ասացինք, որ այդ հարցերն առանձին կքննարկվեն: Ժամանակին ասվել էր, որ բաժանմունքում հրավիրվեն ԳԱԱ և ԵՊՀ պատմաբանները, հեղինակը, ամերիկացի 1-2 հայազետներ, և գիրքը քննարկվի մասնագիտական շրջանում: Դժբախտաբար, դա չարվեց: Կարծում եմ՝ առաջիկայում նման քննարկում կլինի:

-Համաժողովի եզրափակիչ լիագումար նիստում ակադեմիկոս Ռադիկ Մարտիրոսյանն ասաց, որ հրավիրվել են բոլոր հայազետները՝ բացի մեկից: Լավ չհասկացվեց՝ «այդ մեկը» արտասահմանցի՞ էր, թե՞ ...

-Նա նկատի ուներ Ռոնալդ Սյունուն:

-«Վեմ» ռադիոկայանին տված հարցազրույցում Աշոտ Մելքոնյանն ասաց, որ նրան հրավիրել են...

-Այո, հրավիրվել են անխտիր բոլոր մասնագետները: Մինչ համաժողովը իմացել էի, որ համալսարանի կողմից որոշ պատմաբաններ հրավիրված չեն: Համաձայնության ենք եկել ու հրավիրել և՛ ներսի, և՛ դրսի բոլոր մասնագետներին: ԱՄՆ-ի նշանավոր պատմաբաններից չեկան ոչ միայն Սյունին, այլև Գարսոյանը, Ռասելը և ուրիշներ: Չեկան նաև Մերձավոր Արևելքի երկրներից: Նշանակում է՝ ինչ-որ դժգոհություն կա: Լավ կազմով ներկայացան Ֆրանսիայի և Իտալիայի մասնագետները:

-Հայոց պատմության՝ հատկապես որոշ ամերիկացի պատմաբանների նենգափոխումների դեմ Հայաստանի մամուլի հրապարակումները, առանց բացառության, պիտակավորվել են և՛ մեզ մոտ, և՛ դրսում: Դրանք համարել են «դեղին» մամուլի գործ (իրականում մամուլն է դեղին, թե՞ դեղին գիտնականներ կան և՛ այստեղ, և՛ սփյուռքում, կասի ամենագործամանակը), դիլետանտություն, անզլերենի տկար իմացություն և այլն: Այսօր ուզում եմ մեր ընթերցողներին հերթական «անիրազեկությունը» մատուցել: Ռ. Հովհաննիսյանի ելույթի գրավոր տեքստում (հայերեն) ԱՄՆ-ի և Եվրոպայի հայազետների շարքում բացակայում են համապատասխանաբար Վահագն Տատրյանի (1) և Արտեմ Օհանջանյանի (2) անունները: Հավանաբար նրանք շա՞տ քիչ բան են արել՝ Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման գործում: Գուցե այս անգամ էլ «մեղադրվեն» հայերենի «տկար» իմացության մեջ...

-Իմ զեկուցման մեջ ես էլ, Հայաստանի պատմագրության մասին խոսելիս, շատերի անուններ չեմ տվել: Դա հնարավոր չէր անել: Դրանից բացի, գիտաժողովի խնդիրը չէր լուսաբանել այս կամ այն պատմաբանի ծառայությունը: Դա կշեղեր մեզ մեր հիմնական նպատակից՝ բացահայտելու ստեղծված իրադրության պատճառները և գտնելու այն ուղիները, որոնցով արդյունավետ կարող է զարգանալ հայագիտությունը:

-Ներեցեք, Ռ. Հովհաննիսյանի զեկուցումը հաշվետվություն էր, տեղեկատվություն, որտեղ անգամ շատ փոքր տրամաչափի հայազետների, անգամ ոչ հայազետների անուններ կային (քավ լիցի, ոչ մեկին վիրավորել չեմ ուզում), ովքեր թեկուզ փոքր լուսա ներդրել են հայագիտության մեջ...

-Նա ներկայացնում էր արտերկրի հայագիտական օջախները, և հնարավոր չէր բոլորին անուն առ անուն հիշել...

-Վահագն Տատրյանը միակ հայ ցեղասպանագետն է, հնարավոր չէ նրան

շփոթել... Արտեմ Օհանջանյանը չի էլ հրավիրվել...

-Դրա մեջ ոչ մի միտում չեմ տեսնում: Տատրյանին հրավիրել ենք, ցավոք, հիվանդության պատճառով չի եկել: Ե՛վ Հայաստանում, և՛ սփյուռքում նրան ընդունում ենք որպես Հայոց ցեղասպանության հարցը բարձրացնող և գիտականորեն ուսումնասիրող ամենախոշոր մասնագետներից՝ առաջիններից մեկը:

-Նախկինում առիթ է եղել Ձեզ հետ խոսելու երջանկահիշատակ Լենդրուշ Խուրշուդյանի անավարտ մնացած երազանքի՝ Երևանում հայագիտական միջազգային կենտրոն ստեղծելու մասին: Նման որոշում կայացրել է նաև ԵՊՀ հայոց պատմության ամբիոնը՝ 2001թ. դեկտեմբերի 19-ին: Այն անարձագանք մնաց: Հայր Մեսրոպ վարդապետ Թովալյանը (Լիբանան) ևս նման առաջարկություն արեց համաժողովում, որը նիստի նախագահ Կարեն Յուզբաշյանը (Մանկտ Պետերբուրգ) սվիններով ընդունեց: Ժամանակին Արմեն Այվազյանն իր գրքում կարևորել էր հայագիտության գիտական վերահրավիրողության հարցը: Ի՞նչն էր պատճառը, որ իմ հիշատակած բոլոր դեպքերում դրանք անտեսվեցին, սակայն համաժողովի ընդունած փաստաթղթում, որի նախագիծը ներկայացրիք եզրափակիչ նիստում, այդ կետը կար: Հավանաբար, այստեղ «կարևոր» էր, թե ո՞վ է ասում...

-Ժամանակին Լենդրուշ Խուրշուդյանի հետ շատ ենք խոսել այդ մասին: Անկախությունից հետո այդ հարցը հարյուրավոր անգամներ դրվել է ԳԱԱ-ում: Նույնիսկ վեճեր են եղել՝ հումանիտար բաժանմունքը դարձնել կենտրոն, թե՛ ստեղծել կենտրոն: Կարևոր չէ՝ ով է առաջինն ասել: Պարզապես, ելնելով այդ պահանջներից և այսօր ստեղծված իրավիճակից, հարցը բարձրացրինք համաժողովի անունից: Դա հասունացած և հանրահայտ հարց էր:

-Իսկ ինչո՞ւ հայոց պատմության ամբիոնի որոշումն անարձագանք մնաց:

-Մենք չսրեցինք այդ վերաբերմունքը ամերիկյան պատմագրության հարցում: Այդ որոշումը չէր արտահայտում համալսարանի կարծիքը և առանց ֆակուլտետի գիտական խորհրդում քննարկելու հարկ չկար հրապարակել: Համաժողովի նպատակն էր արտերկրի հայագետների հետ ներդաշնակված աշխատանքներ ծավալել, վերանայել եղած թյուրիմացությունները: Վերջին՝ ամփոփիչ նիստում Հրաչիկ Սիմոնյանը և Ռիչարդ Չովհաննիսյանն ասացին, որ դա հետևանք է այն բանի, որ, կրկնում եմ, ամբողջական տեղեկատվություն չկա: Որոշեցինք ստեղծել պարբերական, որը լիարժեք տեղեկություն կտա և՛ արտերկրի, և՛ Հայաստանի հայագիտության մասին: Անհրաժեշտության դեպքում դրանք լույս կտեսնեն հայերեն և անգլերեն, որպեսզի այսուհետ թյուրիմացություններ չլինեն: Ամբիոնի որոշումն այդքան մեծ կարևորություն ունեցող բան չէ: ՀՀ ԳԱԱ ինստիտուտները ևս բազմաթիվ որոշումներ ունեն:

-Բայց ԵՊՀ հայոց պատմության ամբիոնի որոշումն արտառոց երևույթ էր...

-Համալսարանի ամբիոնն այնքան մեծ կշիռ չունի հայագիտության մեջ, որքան ԳԱԱ ինստիտուտները, որտեղ այդ ամբիոնի նման բազմաթիվ բաժիններ կան: Մեր նպատակը չէր շեշտել՝ ով ինչ հարց է բարձրացրել: Մեր նպատակն այն է, թիվ 25 (88), 24.10.2003 7 «Վասն հայության» որտեղ էլ հարցը հասունանա, ընթացք տալ:

-Եթե ես ճիշտ հասկացա, Դուք ամբիոնի որոշմանը դեմ չեք:

-Բացարձակապես: Ընդհակառակն, ողջունում եմ միջազգային կենտրոն

ստեղծելու առաջարկը, որը վաղուց արձարծվում է: Ամփոփիչ նիստում ասացի, որ շատ հարցեր սխալ մեկնաբանություններ են ստացել այն պատճառով, որ համագործակցված չենք աշխատել: Որևէ համընդհանուր հետաքրքրություններ կայացնող հարց քննարկելու նպատակով երբևէ պատմության ֆակուլտետը և ինստիտուտը համատեղ նիստ չեն հրավիրել, համատեղ քննարկումներ չեն եղել:

-Ինչո՞վ եք բացատրում այդ կրավորական վերաբերմունքը:

-Խորհրդային շրջանի իներցիայով: Յուրաքանչյուրն իր պլանն ուներ, և շարունակում են այդպես ընթանալ: Անկախության տված ազատությունը դեռևս հունի մեջ չի մտել: Նման քայլ նոր է արվելու: Օրինակ՝ պատմության ինստիտուտն ստեղծելու է հայոց պատմության քառահատոր՝ պատմագիտական բոլոր շրջանակների մասնակցությամբ: Մինչ ժողովածուի հրապարակումը առանձին վիճելի հարցեր՝ հայ ժողովրդի ծագումը, ազգային-ազատագրական շարժումները, Եղեռնը, ազգային կուսակցությունների գործունեությունը և այլն, պետք է քննարկվեն առանձին:

-Հայագիտական միջազգային կենտրոնի ստեղծման մասին կետը, որն ընդգրկված էր համաժողովի ընդունած փաստաթղթի նախագծում, ներկաներից ոմանց համար անընդունելի էր, և նրանք չթաքցրին իրենց անհամաձայնությունը, դժգոհությունը:

-Վերջին մեկ ամսվա ընթացքում այդ նախագծի շուրջ երկար ենք մտածել: Լևոն Զեքիյանը հարցրեց. «Ի՞նչ կարիք կա կենտրոնը կապել պետության հետ»: Ռիչարդ Հովհաննիսյանն էլ ուներ նման մտահոգություն: Այսինքն՝ մտավախություն ունեն հատկապես արտերկրի մասնագետները: Նրանք վախենում են խորհրդային ժամանակվա ուրվականից՝ վերադաս ատյաններից ուղղակի գաղափարական ճնշման ենթարկվելուց: Մեր նախանշած կենտրոնը համակարգելու է տեղեկատվական և ստեղծագործական աշխատանքը և՛ Հայաստանում, և՛ արտասահմանում: Վիճելի հարցերի դեպքում պետք է ներկայացնենք ընդհանուր հավանության արժանացած տեսակետները:

-Այդ կենտրոնը գիտական վերահսկողության գործառույթուն ունենալո՞ւ է, թե՞ ոչ:

-Նման ոչ մի վերահսկողություն չի ունենալու:

-Նկատի ունեն հայոց պատմության նենգափոխման և պատմաշինարարության դեմ պայքարը:

-Դա անպայման կլինի: Հիշատակածս հանրամատչելի գրականությունը, որը ծրագրում ենք հրատարակել, այդ նպատակին է ծառայելու:

-Իսկ ե՞րբ կհրապարակվի համաժողովի ընդունած փաստաթուղթը:

-Շուտով: Այն դեռ խմբագրվում է. կան առաջարկներ, դիտողություններ և այլն:

-Ի՞նչ նորություններ կամ առաջընթաց արձանագրեց համաժողովը հայագիտության բնագավառում:

-Գիտակազմակերպչական աշխատանքների մասին արդեն ասացի:

Առանձին հարցերի գծով, օրինակ՝ աղբյուրագիտության, որոշվեց վերանայել խորհրդային շրջանում հրատարակված աղբյուրները և հրապարակել դրանց ամբողջական բնագրերը, ինչպես նաև շրջանառության մեջ դնել նոր փաստաթղթերն ու նյութերը: Պետք է ընդարձակվեն աղբյուրների ձեռքբերման հնարավորությունները: Մտահոգիչ է կադրերի հարցը: Հարց բարձրացվեց ՀՀ կառավարության

առաջ՝ օժանդակել կադրերի պատրաստմանը (ավելացնել հայագիտությանը տրվող ասպիրանտական տեղերի քանակը, արտասահման գործուղումները և այլն), բուհերի հումանիտար ֆակուլտետներում մտցնել մեռած լեզուների ուսուցում, դպրոցներում՝ գրաբար, պայքարել սփյուռքում հայկական դպրոցների փակման դեմ, հանրապետության ծայրագավառներում դրապրոցներն ապահովել մանկավարժներով, հատկապես Ռուսաստանի տարածքի հայկական դպրոցների համար պատրաստել դասագրքեր, մանկավարժներ և այլն: Լուրջ ծրագրեր ունենք

հրատարակչական գործում: Պատմության քառահատորից զատ, նախատեսվում են ընդհանրացնող այլ աշխատություններ՝ 3 հատորով հայ գրականություն, 6-ով՝ ճարտարապետություն: Շարունակվելու են մատենաշարերը՝ «Օտար աղբյուրները հայերի և Հայաստանի մասին», «Հայ բանահյուսություն և ազգագրություն», «Հայ վիմագրություն» և այլն: -Ինչպե՞ս եք լուծելու ֆինանսական խնդիրը: ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչությունը այսօր ողբերգական վիճակում է...

-Իրոք, կացությունը ծանր է: Մեր ընդունած կետերից՝ առաջիններից մեկն այն է, որ Հայաստանի ազատ, անկախ կառավարությունը հայագիտության զարգացումը դարձնի իր առաջնահերթ խնդիրներից մեկը: Հայագիտությունը պահպանում է ժողովրդի ինքնությունը, լեզուն, պատմությունը, մշակույթը, հավատը և նոր սերունդ դաստիարակում: Հույս ունենք, որ պետությունը պետք է նպաստի գիտության այս ուղղության զարգացմանը: Որոշ ակնկալիքներ էլ մեր բարերարներից ունենք: Եթե նյութական, ֆինանսական օժանդակություն չլինի, դժվար կլինի իրագործել մեր ծրագրերը:

-Իշխանության վերին էշելոնում առավել ակնածանքով վերաբերվում են մեծահարուստներին, բիզնեսմեներին, գործարարներին: Հայագիտական միջազգային համաժողովը իրոք կարող էր նախանձել նույնիսկ ցանկացած «Բազեի» կամ այլ պատանեկան հավաքմիջոց առման...

-Լիովին համաձայն եմ: Մեր պետական բարձրաստիճան ատյաններում հայագիտության նկատմամբ հետաքրքրությունը թույլ է...

-Ինչպե՞ս եք գնահատում համաժողովի աշխատանքը:

-Համաժողովն այնպիսի ծավալով էր ընթանում, որ անհնար էր առանց թերությունների: Արտերկրի հյուրերը շատ էին, և անհարմար էր նրանց էլույթները ծրագրում չընդգրկելը: Համաձայն չեմ Ձեզ հետ, թե զեկուցումների չնչին մասն էր վերաբերվում հայագիտության արդի վիճակին և խնդիրներին: Ցավոք, կային նաև թույլ զեկուցումներ: Գուցե ավելի ճիշտ կլիներավելի փոքր թվով մարդ հրավիրել՝ առավել նշանավոր մասնագետներին: Կային զեկուցումներ, որ կրկնություն էին: Առաջիկայում պետք է որոշենք, թե դրանց որ մասն է արժանի տպագրության: Ընդհանուր առմամբ՝ որպես առաջին, շատ ծավալուն համաժողով, այն հասավ իր նպատակին, և արձագանքներ էլ կան, որ նստաշրջանը հաջող ստացվեց:

ՀԱՍՄԻԿ ԳՈՒԼԱԿՅԱՆ

Հ.Գ. - Հարցազրույցը տպագրության հանձնելուց առաջ ակադեմիկոս Հրաչիկ Սիմոնյանին հարցրինք՝ հիշյալ նիստի ժամանակ իրո՞ք

նույնական էին իր և Ռ. Հովհաննիսյանի տեսակետները՝ տեղեկատվության պակասի մասին: Պատմաբանը կտրականապես մերժելով՝ ասաց. «Ես նման արտահայտություն չեմ արել: Դա արհեստածին թեզ է, որն առաջ է քաշվում՝ մեղմելու տխուր վիճակը ամերիկահայ հայագիտության մեջ»:

Հրաչիկ Միմոնյանի տեսակետները հայագիտության արդի վիճակի և հրատապ հարցերի շուրջ կիրապարակենք մեր թերթի առաջիկա համարներից մեկում:

Խմբագրությունն ակնկալում է նաև Արմեն Այվազյանի պատասխանը: Ծանոթագրություն

1. Վահագն Տատրյան, Ցեղասպանությունը որպես ազգային և միջազգային իրավունքի խնդիր... (անգլերեն), 1988թ., (թարգմանվել է նաև թուրքերեն): Հայկական ցեղասպանության պատմությունը (անգլերեն, ֆրանսերեն, հունարեն, ռուսերեն) և այլն, տասնյակ այլ ուսումնասիրություններ:

2. Արտեմ Օհանջանյան, Ավստրիա - Հայաստան. 1872-1936թթ., (փաստաթղթերի հավաքածու ավստրիական աղբյուրներից (գերմաներեն), 12 հատորով, Վիեննա, 1995թ.:

1915 թվական. անհերքելի վկայություններ, գերմաներեն՝ 1989թ., Վիեննա, հայերեն՝ 1997թ., Երևան, պարսկերեն՝ 1999թ., Թեհրան: Ավստրո-Հունգարիայի և Գերմանիայի դերը Հայկական հարցում, (գերմաներեն), Վիեննա, 2001թ.: Շուրջ 10 հեռուստաֆիլմ՝ Ինչու գրեց Ֆրանց Վերֆելը Մուսա լեռան 40 օրը, Ֆրանց Վերֆելը և Ցեղասպանությունը, 24-ը ապրիլի և այլն:

N 132 от 22.11.2003г.

"ЦЕНТРОМ АРМЕНОВЕДЕНИЯ БЫЛА И ОСТАЕТСЯ АРМЕНИЯ..."

Беседа с академиком НАН РА Грачиком Рубеновичем СИМОНЯНОМ

- Г-н Симонян, как вы оценили бы работу первого конгресса арменоведения в целом?

- Если не считать мелких недостатков, всегда сопутствующих большим делам, то можно сказать, что конгресс был хорошо организован и в целом прошел на высоком уровне. Впервые в Ереване собрались арменоведы из многих стран и в течение нескольких дней обсуждали актуальные проблемы арменоведения.

- Однако одна из более всего волнующих арменоведов и вообще армянскую общественность проблем - проблема фальсификации истории армянского народа - оказалась вне поля зрения конгресса. Чем это объяснить?

- По-видимому, нежеланием углублять существующие между арменоведами противоречия.

- То есть решили не лечить, а загонять недуг внутрь?

- Получается, что так.

- Наши американские оппоненты по всякому поводу подчеркивают, что они живут в свободной стране и никто не указывает им, о чем и как писать, что они в отличие от наших арменоведов имеют возможность свободно мыслить и творить.

- Во-первых, современная Армения в вопросах свободы слова, не считая отдельных случаев, относится к числу свободных стран. Между тем в условиях подобной свободы, когда отсутствует госцензура, становится необходимым, чтобы каждый автор сам был собственным "цензором", был ответственен прежде всего перед самим собой, а потом уже перед обществом. Именно с таким чувством ответственности относится к своей работе подавляющее большинство арменоведов Армении, сумевших в условиях беспрецедентных социальных лишений последних полутора десятков лет сохранить блестящие традиции армянских школ историографии, лингвистики и литературоведения, создать новые ценности.

Именно этого "внутреннего цензора" не хватает некоторым арменоведам-армянам в различных "свободных" странах - чувства ответственности перед своей нацией и безопасностью Республики Армения. Под предлогом ложной научной "свободы" они повторяют и вновь и вновь выбрасывают на политический рынок широкомасштабные фальсификации и искажения истории армянского народа,

измышленные иностранными и в особенности турецкими и азербайджанскими авторами, тем самым способствуя борьбе против собственного народа.

- Может быть, есть смысл коротко остановиться на одном-двух примерах наиболее типичных фальсификаций?

- Например, ставится под сомнение обоснованное современной исторической наукой положение о том, что Армянское Нагорье является колыбелью формирования армянского народа. Вместо этого упорно реанимируется давно уже отвергнутая наукой версия об армянах-пришельцах. С начала 30-х годов прошлого века по поручению Кемаля Ататюрка турецкая историография тщится доказать, будто пришельцы-армяне физически уничтожили живших здесь аборигенов, которые в большинстве своем были предками современных турок, и утвердились в ареале их проживания. И что геноцид, следовательно, совершили армяне, а не турки. Азербайджанские и турецкие историки из кожи вон лезут, чтобы доказать, будто Западная Армения никогда не была населена преимущественно армянами, и потому армяне не могут выдвигать никаких претензий по отношению к этим территориям. Далее. Эти арменоведы считают описания исторических событий в трудах ряда средневековых армянских историков вымышленными и поэтому не представляющими никакого интереса для науки.

В кривом зеркале представляется национально-освободительная борьба армянского народа против турецких угнетателей, в частности, фидаинское движение характеризуется как криминальная деятельность разбойничьих банд, а ответственность за осуществленную турками в 1895-96гг. массовую резню армян возлагается на самих армян.

Будучи не способными к глубокому анализу исторических явлений, они лишь в черном свете представляют историю Советской Армении, не видя в ней ничего хорошего. Примеры, к сожалению, можно приводить достаточно долго.

- Как вы думаете, почему они не выступают против фальсификаций турецко-азербайджанских историков?

- Это поистине удивительно, но факт остается фактом. А вот о причинах надо поинтересоваться у них самих.

- В ходе конгресса не раз звучали заявления о том, что возникшие среди арменоведов противоречия являются следствием недостатка информации и недопонимания.

Согласны ли вы с этим объяснением, не раз повторенным в частности Ричардом Ованнисяном?

- Я так не считаю. Этот надуманный тезис был выдвинут просто для смягчения печального положения американского арменоведения. Арменоведы Армении внимательно следят за издаваемыми за рубежом арменоведческими исследованиями и хорошо о них осведомлены.

- В дни работы конгресса раздавались требования поднять уровень арменоведения в Армении до "американских и европейских" стандартов в сфере гуманитарных и обществоведческих наук. Интересно, действительно ли арменоведение и в особенности историческая наука в Армении отстают от мировых стандартов?

- Для меня подобная постановка вопроса просто непонятна. Причиной ее появления являются, с одной стороны, надменное и пренебрежительное отношение американских арменоведов к арменоведам Армении, с другой стороны, склонность отдельных наших коллег к излишнему самоуничижению. Историческая наука в

Армении никогда не испытывала нехватки талантов, не испытывает ее и сегодня. Если наш историк пишет на армянском, а не на, допустим, английском, то это вовсе не означает, что по знаниям и интеллекту он уступает своим зарубежным коллегам. Современная армянская историческая мысль формировалась и развивалась под благотворным влиянием мощной русской исторической школы. Эта школа с ее славными традициями, методологией исследовательских работ, высокими требованиями, предъявляемыми к ученым и т. п. , была и есть одной из передовых, если не самой передовой в мире. Хотелось бы в контексте темы нашей беседы отметить два важнейших принципа этой школы.

Первый. Браться за перо только при наличии достоверных, фактически подтвержденных данных и материалов.

Второй. Историография - это не просто описание исторических событий и лиц, а прежде всего научный анализ исторического процесса.

Во всяком случае, научный уровень большинства известных нам работ арменоведов США, не в обиду будет сказано, весьма далек от этих принципиальных требований. Некоторые из них, кстати, весьма слабо владеющие армянским языком, претендуют на звание специалиста по всем периодам истории армянского народа. Некто, например, защитивший докторскую диссертацию по теме "Бакинская Коммуна", позволяет себе антинаучно разглагольствовать о происхождении армянского народа как этноса. Таков же метод работы и многих других. У нас такое дилетантство просто исключается.

Конечно, рыночные отношения требуют повысить качество производимой в Армении продукции до уровня мировых стандартов. Надо всячески стремиться довести до этого уровня, скажем, здравоохранение, технические науки и т. д. Однако требование поднять уровень арменоведения Армении до уровня мирового непонятно и просто абсурдно, так как центром арменоведения была и остается Армения и именно здесь есть чему поучиться зарубежным арменоведам.

Арменоведческим институтам и отдельным ученым Армении не хватает только одного - необходимого и достойного, финансирования.

- В прошлом году в Институте истории Академии наук была организована встреча с американским историком-арменоведом Винсентом Лимой, который в своем выступлении прямо признал, что они не читают издаваемые в Армении исторические труды, а если и читают, то - от случая к случаю. Так ли это на самом деле?

- Так оно и есть. В результате наши оппоненты продолжают основываться на гипотезах и теориях, выдвинутых европейскими арменоведами XIX- начала XX века и впоследствии повторенных их некоторыми армянскими учениками. Большинство этих взглядов в течение последнего столетия было уточнено или же просто отвергнуто в результате исследований армянских и зарубежных ученых. Хотелось бы добавить, что за редчайшими исключениями зарубежные исследователи не знакомы с архивами Армении, где обработаны и систематизированы сотни тысяч документов. Непонятно, как можно писать труды по истории армянского народа, не ознакомившись с этими материалами?

- При созыве конгресса его организаторы, безусловно, стремились содействовать примирению сторон. Как вы полагаете, насколько это удалось?

- В основе отчуждения части арменоведов Армении от части их зарубежных

армянских коллег лежат причины далеко не личного характера. Их разделили вышеизложенные и многие другие крайне различные подходы к принципиальным аспектам нашей истории. Примирение же на идеологической, научной, принципиальной почве невозможно, если не будет остановлен процесс искажения истории армянского народа.

Кстати, критику, направленную в их адрес, наши оппоненты стремятся представить как якобы нападки против всех американских арменоведов и даже больше того - против всей армянской интеллигенции США. Это не честно. Как такое вообще может быть? Неужели не достоин славы и уважения американский арменовед Ваагн Татрян, который, развивая армянское геноцидоведение, выполняет работу целого института? Однако, видите ли, он не по нраву соотечественникам-арменоведам, один из которых на научной конференции, посвященной Геноциду армян, в присутствии турецких историков заявил, что довольно, мол, говорено плохого о турках и пора бы поговорить о том хорошем, что они сделали для армян. Вот где проходит рубеж отчуждения, а не в надуманном противопоставлении отечественных и зарубежных арменоведов.

- На заключительном заседании конгресса Левон Зекиян предложил исключить из проекта резолюции положение о государственной поддержке создаваемого центра арменоведения, считая, что центр должен быть полностью независимым.

- Это та же сказка о так называемой "абсолютной творческой свободе". Можно подумать, что г-н Зекиян беззаботно и исключительно за свой счет живет и работает на некоем райском острове. Без финансовой и иной поддержки не может существовать ни одно научное учреждение, будь то в Америке, Италии или в Армении. Допустим, арменоведческий центр создан и ему даже предоставлена территория. Кто возьмет на себя заботу о хотя бы его коммунальных расходах? Может быть, сами научные сотрудники?

Целесообразно ли и вообще практически возможно ли со стороны создаваемого в Ереване центра арменоведения осуществлять контроль за работой арменоведов в Америке и во всем мире? Это абсурд, ибо на практике такое неосуществимо. Так что, повторюсь, творческая личность, в данном случае арменовед, должен стать собственным цензором, браться за перо с чувством ответственности перед страной и народом.

- Не хотелось бы вновь возвращаться к неприглядной истории неучастия Армена Айвазяна в работе конгресса и тенденциозным характеристикам его напущенной монографии, прозвучавшим из уст отдельных его оппонентов. Каково ваше мнение об этом ярком представителе молодого поколения арменоведов Армении?

- Армен Айвазян - молодой, но уже опубликовавший ряд ценных монографий специалист, честный и прямой человек, которому чуждо приспособленчество и угодливость, преклонение перед ложными авторитетами и другие пороки, которые сегодня, к сожалению, являются неотъемлемой частью нашей действительности. Одним словом, он является одним из блестящих представителей нового поколения армянских историков-специалистов. Именно им и принадлежит будущее арменоведения.

Беседу вела Асмик ГУЛАКЯН